

Волкова Л.А.

Криминальная ситуация в детерминации преступного поведения несовершеннолетних

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся проблемы определения понятия криминальной ситуации и психологической ее оценки. Показано, что важным и недостаточно изученным вопросом является соотношение ситуационных и личностных детерминант криминальной ситуации.

Ключевые слова: ситуация, криминальная ситуация, детерминация преступного поведения

Изучением и интерпретацией сущности ситуаций совершения преступления достаточно активно занимаются ученые-криминалисты уже на протяжении более чем двух десятилетий – это разработки Л.Г. Видонова, Н.А. Селиванова, И.М. Лузгина, Н.П. Яблокова, исследования в области судебных ситуаций – В.К. Гавло, Л.М. Лукьянова. Идея о создании теории ситуаций высказана и развита Т.С. Волчецкой [4].

Психологические исследования, проводимые в России, в рамках которых изучается взаимодействие личности и ситуации, в основном связаны с проблемами мотивации в сфере уголовного судопроизводства и методики расследования. Это обусловлено тем, что истинные мотивы и цели деятельности, изучение которых чрезвычайно важно для повышения эффективности криминалистических рекомендаций, в настоящее время остаются вне сферы научных исследований. Проанализировав имеющуюся литературу, мы пришли к выводу, что особенности понимания юридически релевантных ситуаций как условий протекания криминального конфликта должны быть рассмотрены с точки зрения уровня анализа ситуации.

Одной из таких попыток можно назвать пять уровней анализа ситуации Д. Магнуссона, предложившего выделить: стимулы – отдельные объекты или действия; эпизоды – особо значимые события, имеющие причину и следствие; ситуации – физические, временные и психологические параметры, определяемые внешними условиями (восприятие и интерпретация ситуации придает значение стимулам и эпизодам); окружение – обобщающее понятие, характеризующее типы ситуаций; среда – совокупность физических и социальных переменных внешнего мира [3].

Значению и определению ситуации достаточно много внимания уделяет Т. Шибутани, показавший, что определение ситуации происходит посредством придания значения объективной ситуации [14]. Тем самым она становится субъективной. Поведение человека обусловлено не столько внешним окружением, сколько его интерпретацией этого окружения.

Семантически термин «ситуация» обозначает совокупность условий и обстоятельств, которые создают те или иные отношения, обстановку, положение [1]. В прикладном аспекте ситуация, по мнению Т.С. Волчецкой, – это обстановка, оцениваемая

субъектом для принятия решения по ее оптимальной трансформации [5]. С познавательных позиций ситуация является состоянием составляющих ее компонентов в определенный момент времени. Т.С. Волчецкой выделены и проанализированы ряд важных свойств всех ситуаций. Среди рассмотренных свойств – конкретность, то есть существование в конкретно-определенных пространственно-временных рамках; повторяемость.

Весьма внушительное число ситуаций складывается под влиянием различных социальных факторов, возникает в результате тех или иных отношений субъектов. Помимо пространственно-временных характеристик ситуации, особая роль среди прочих ее составляющих компонентов принадлежит, безусловно, субъекту, который способен своими действиями трансформировать наличную ситуацию в качественно новую» [5, с. 134].

Важной характеристикой криминальной ситуации является ее динамика. Так, например, Л.В. Франк полагал, что исходно существует некоторая «протоситуация», в рамках которой преступник и потерпевший вступают во взаимодействие и действуют каждый в соответствии с собственным образом этой «протоситуации» [13]. Результатом такого взаимодействия может явиться собственно криминальная ситуация. Схожей точки зрения придерживается В.Я. Рыбальская [12]. Она рассматривает криминальную ситуацию как процесс конфликтного межличностного взаимодействия преступника и потерпевшего, имеющий ряд стадий. Кульминацией этого процесса становится преступление.

Понятия «криминогенная ситуация», «криминальная ситуация» весьма широко используются в криминологии. В криминологическом смысле ситуация ограничивается от характеристик личности правонарушителя, с одной стороны, и от его поступка, поведения в данной ситуации – с другой. С помощью категории ситуации четко определяется роль и место юридических фактов в механизме правового регулирования. С этих позиций функция юридических фактов состоит в том, чтобы зафиксировать юридически значимую ситуацию. Уже само появление юридического факта свидетельствует о наличии юридически значимой ситуации, что в свою очередь позволяет использовать типовую программу, заложенную в норме права, то есть «запустить в действие» весь механизм правового регулирования [5].

По мнению И.С. Аббасовой и Н.В. Кручининой оценку криминальной ситуации можно произвести путем исследования соотношения юридического факта и социальной ситуации. Как отмечают авторы, при помощи юридического факта идентифицируют социальную ситуацию, четко ее обозначают и фиксируют в правовом регулировании. Кроме того, юридический факт – это своеобразный сигнал о наличии (либо отсутствии) той или иной социальной юридически значимой ситуации. И, наконец, юридический факт ограничивает юридически значимую социальную ситуацию от аналогичных смежных [1].

Таким образом, криминальные ситуации объединяют действия преступника на различных этапах: это и подготовка к преступлению, и непосредственно само преступное деяние, это и действия преступника и иных лиц по уничтожению или

сокрытию следов преступления. Собственно криминальная ситуация появляется с момента начала действий субъекта преступления и представляет собой индивидуальное, конкретное сочетание отдельных качеств и сторон элементов преступной деятельности. Существует она в виде совокупности психологических, социальных, материальных и других условий.

Понятие криминальной ситуации к настоящему времени уже прочно утвердилось в криминалистике и постепенно начинает оказывать влияние на решение целого ряда научных и практических вопросов. Причем криминальная ситуация не является криминогенной, хотя в большинстве случаев и возникает на ее основе и следует за нею в генезисе преступного события. Криминальная ситуация может рассматриваться в качестве одного из компонентов в связке непрерывно сменяющихся ситуаций. Исходными компонентами в этом случае будут являться множество сменяющихся друга различных сочетаний жизненных и социальных ситуаций. Подобные ситуации далеко не всегда напрямую связаны с ситуацией криминальной.

В психологии обнаруживается тенденция рассматривать преступное поведение как результат активного взаимодействия личности и ситуации. При этом криминальная ситуация рассматривается в рамках криминально-психологических и виктимологических исследований как межличностное взаимодействие с его специфическими особенностями и закономерностями. Необходимым условием существования и динамики криминальной ситуации выступает взаимообусловленность действий преступника и потерпевшего. Каждый из них, реагируя на «давление» ситуации (то есть на поступки другого), сам (как ситуативный фактор по отношению к другому) оказывает на него «давление» [2, 6, 7, 11]. Причем основной упор делается на изучении поведения потерпевшего. В то время как влияние ситуативных факторов на поведение преступника только постулируется.

В собственном исследовании мы использовали подход, предложенный О.Ю. Михайловой [9], которая, в свою очередь, опиралась на гипотезу В. Мишеля [15] о так называемых «сильных» и «слабых» ситуациях. По мнению В. Мишеля, индивидуальные различия наибольшее влияние имеют в слабых ситуациях (значительные вариации индивидуальных различий) и меньше всего влияют на сильные (незначительные вариации индивидуальных различий). В реакциях на «сильные» ситуации большую роль играют ситуационные переменные, нежели личностные; реакции на «слабые» ситуации весьма разнообразны, что означает большую роль личностных переменных.

Используя этот прием, О.Ю. Михайлова предложила интегральный показатель оценки выраженности ситуативной детерминации сексуальной агрессии, включающий три группы признаков: объективные признаки ситуации, независимые от взаимодействующих субъектов (сюда могут относиться и действия иных лиц); активность субъекта в создании и перестройке ситуации; виктимность поведения жертвы, ее роль в создании и развитии криминальной ситуации [9].

В нашем исследовании мы полагали, что особенности ситуации определяют не только количественное, но и качественное соотношение личностных и ситуативных

факторов в детерминации преступного поведения. Различные по «силе» и психологическому содержанию криминальные ситуации связаны с различными комплексами личностных характеристик несовершеннолетних преступников, совершивших половые преступления. Проведенные исследования позволили подтвердить нашу гипотезу.

Литература

1. Аббасова И.С., Кручинина Н.В. Следственная ситуация и фактор времени как ее структурный элемент // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений. – Иркутск, 1983. – С. 57–59.
2. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. – 72 с.
3. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. – М.: Российское педагогическое агентство, 1998. – 263 с.
4. Волчецкая Т.С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 23 с. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография. – Москва; Калинингр. ун-т., 1997. – 248 с.
5. Конышева Л.П. Личность и ситуация как детерминанты агрессивно-насилованных преступлений / Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. – М., 1990. – С. 112–141.
6. Кудрявцев С.В. Конфликтологический анализ криминогенных ситуаций / Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. – М., 1990. – С. 98–112.
7. Магнусон Д. Ситуационный анализ: эмпирические исследования соотношений выходов и ситуаций // Психол. журн. – 1983. – № 2. – С. 29–33.
8. Михайлова О.Ю. Криминальная сексуальная агрессия: теоретико-методологический подход / под ред. П.Н. Ермакова. – Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2000. – 150 с.
9. Реан А.А. Судебно-психологическая экспертиза по делам об изнасилованиях // Психол. журн. – 1990. – Т. 11. – № 2. – С. 74–81.
10. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Учебное пособие. – Л., 1975. – 154 с.
11. Рыбальская В.Я. Виктимологические исследования в системе криминологической разработки проблем профилактики преступлений несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1980. – Вып. 33. – С. 32–40.
12. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1978. – 32 с.
13. Шибутани Т. Социальная психология: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1974. – 535 с.
14. Mischel W. Introduction to personality. – 6th ed. – N.Y.: Hbj College & School Div., 1998. – 672 p.